

Глава 5: Подражатель

Цзян Сяньи отучился весь день и разобрался с домашними заданиями, но субботы все равно было не избежать.

Это был не первый его визит в Академию изящных искусств. Он и раньше бывал в этом храме искусства, который был мечтой бесчисленных студентов-художников, — сопровождал Юй Чэна на экскурсиях, заглядывая даже в другие кампусы. К тому же, каждый год во время выпускного сезона Академия неизменно попадала в тренды социальных сетей благодаря выставкам дипломных работ, и Цзян Сяньи тоже не упускал случая их посетить.

Но в этот раз все было иначе. После того как его лучший друг поступил сюда, это место приобрело совершенно новый смысл. Простая прогулка по определенному залу превратилась в знакомство с миром, в котором теперь жил и учился его друг, в возможность услышать забавные истории о его студенческих буднях.

Перед выходом Цзян Сяньи взглянул на себя в зеркало.

Сентябрь выдался душным и жарким. Встреча в половину второго и прогулка по кампусу означали долгое пребывание под палящим солнцем. Он выбрал легкую майку без рукавов и свободные брюки из дышащей ткани, облегавшие его длинные ноги. На ногах — новые короткие ботинки с перфорацией, которые добавили образу нотку дерзости и еще больше подчеркнули стройность ног.

Завершил образ стильный кафф в виде креста на хряще уха. Чэнь Цзяцзя, ставший свидетелем этих сборов, восхищенно присвистнул:

— Брат И, ну ты сегодня неотразим! Куда собрался? На свидание?

Понимая, что это шутка, Цзян Сяньи обернулся и с легкой усмешкой ответил:

— Ага. Пойдешь со мной?

— Ой, перестань, не улыбайся так, мое сердце не выдержит! — Чэнь Цзяцзя картинно прикрыл глаза ладонью. — Не буду вам мешать. Удачной прогулки, брат!

Цзян Сяньи взял ключи от машины и направился в сторону Академии. Университеты находились недалеко друг от друга, и в это время, когда на дорогах не было пробок, поездка заняла всего полчаса.

Подъехав к Академии, он не увидел Юй Чэна, зато заметил Доу Иня. Цзян Сяньи удивленно вскинул бровь. Он привык приезжать заранее, но не ожидал, что Доу Инь окажется еще пунктуальнее.

Впрочем, тот, кажется, его еще не заметил. Он повернулся и зашел в ближайший магазин напитков, а через несколько минут вышел с полным пакетом и снова замер в ожидании.

Он стоял у главных ворот Академии под палящим солнцем, и прохожие невольно обращали на него внимание. На нем была белая рубашка, а длинные волосы собраны в высокий хвост, лишь несколько прядей у висков были изящно убраны назад, открывая тонкие, аристократичные черты лица. Одна длинная темная прядь спадала на грудь, еще больше подчеркивая белизну и изящный изгиб шеи. Благодаря идеальным пропорциям он, стоя у входа, казался живым экспонатом, визитной карточкой Академии, и даже пакет с напитками в его руке выглядел как

дизайнерская сумка.

Даже Цзян Сяньи, испытывавший к нему неприязнь, вынужден был признать, что его красота была почти вызывающей.

За те десять минут, что Доу Инь простоял у ворот, к нему успели подойти несколько человек с явным намерением познакомиться. Цзян Сяньи с невозмутимым видом наблюдал, как очередной желающий доставал телефон, но Доу Инь лишь застенчиво качал головой, и его шелковистые волосы волной рассыпались по плечам.

Наконец появился Юй Чэн. Цзян Сяньи взглянул на часы — опоздал на четыре минуты. Вполне в его стиле.

— Мой братишка стесняется, так что без WeChat, ребята! — громко объявил Юй Чэн, отмахиваясь от назойливых поклонников, и дружески хлопнул Доу Иня по плечу.

Только когда все разошлись, Цзян Сяньи вышел из машины. Ему не показалось — стоило ему появиться, как глаза Доу Иня загорелись, и его реакция была даже более бурной, чем у Юй Чэна.

Юй Чэн помахал ему рукой.

— Ох, ну наконец-то! Явился, не запылится!

Он обернулся и, заметив, что Доу Инь смотрит на его друга не моргая, понизил голос:

— Эй, ты чего застыл?

Доу Инь смущенно улыбнулся и шагнул вперед.

— Здравствуй, старший Цзян.

Он протянул руку, но Цзян Сяньи ее проигнорировал.

Юй Чэн поспешил разрядить обстановку, пожав руку за него.

— Это Цзян Сяньи, мой лучший друг. Мы с пеленок вместе. Он немного замкнут, но это пройдет, как только вы узнаете друг друга получше. А это Доу Инь, мой хороший друг, с которым я познакомился, когда остался на второй год. Он на год младше нас.

Юй Чэн бросил взгляд на непроницаемое лицо Цзян Сяньи и продолжил:

— Доу Инь — замечательный человек, ты сам в этом убедишься. Он мне очень помог в тот год, даже пропускал обеденный перерыв, чтобы позировать для моих набросков. Однажды нас застукал старина Цзи...

— Это был учитель У, — тихо поправил его Доу Инь.

— Точно-точно, у тебя память лучше! Старина У! Так вот, он застал нас в художественном классе во время обеда...

Цзян Сяньи больше не мог этого слушать. Холодные пальцы скользнули по наушнику, и он включил музыку. Он не понимал, зачем Юй Чэн вываливает на него все эти их личные воспоминания. Ему было абсолютно неинтересно. Более того, рассказывать об этом в его

присутствии было откровенным издевательством. Словно двадцать лет их дружбы рассыпались в прах из-за одного года.

Юй Чэн продолжал увлеченно тараторить, а Цзян Сяньи молча слушал музыку, дожидаясь, пока у друга пересохнет в горле. Наконец этот момент настал.

Стоявший рядом Доу Инь достал из пакета приготовленный заранее напиток и протянул его Цзян Сяньи.

— Старший, я слышал, ты любишь лимон. Не знаю, понравится ли тебе вкус из этого заведения.

Цзян Сяньи приостановил музыку, как только тот заговорил. Он скользнул взглядом по Доу Иню, затем по стакану с лимонграссом и лимоном, и сразу все понял. Это ему, конечно же, тоже рассказал Юй Чэн.

— Отдай Юй Чэну, — ровно произнес он. — Он столько говорил, ему нужнее.

Доу Инь растерянно посмотрел на Юй Чэна, но тот, не заметив ничего странного, тут же схватил стакан и сделал большой глоток.

— Сяо И, как это мило с твоей стороны! — растроганно проговорил он. — А я-то думал, ты на меня обиделся, а ты все еще меня любишь!

— Веди себя прилично, — Цзян Сяньи брезгливо отстранил его одним пальцем. — Какая еще любовь? Не хватало, чтобы искусство тебя в другую сторону повернуло.

В пакете оставалось еще два напитка: один — такой же ледяной лимонад с лимонграссом, другой — с таро и хрустящими шариками. Таро был любимым вкусом Юй Чэна, и Цзян Сяньи понял, что Доу Инь собирался пить с ним одинаковый лимонад. Он не собирался потакать чужим прихотям. Небрежно взяв второй стакан с лимоном, он оставил напиток с таро Доу Иню.

Юй Чэн повел их внутрь. Этот кампус был старейшим в Академии. Ко входу вела длинная, широкая лестница с живописными пролетами. Цзян Сяньи шел позади. Он бывал здесь не раз и даже мог бы найти здание, где обычно проходили выпускные выставки, поэтому в основном Юй Чэн все рассказывал Доу Иню.

— У нашей Академии несколько кампусов, но самый представительный и интересный с архитектурной точки зрения — это Сяншань. Этот же кампус — самый первый, поэтому он не такой большой.

Доу Инь время от времени кивал, показывая, что слушает.

Главный холл был разделен на зоны пересекающимися осями. Планировка была плотной, но использование стекла и водной глади смягчало это ощущение, придавая пространству особое изящество.

Юй Чэн был в восторге от своего университета, и это чувствовалось в каждой его фразе. Он перескакивал с истории основания на архитектурные особенности, а затем на планы на будущее.

— На мою выпускную выставку вы тоже обязаны прийти! — обернулся он к Цзян Сяньи. — Моя

работа точно будет гвоздем программы. Кстати, могу дать вам автограф заранее, вдруг через пару десятков лет он будет стоить целое состояние.

Цзян Сянъи не удержался и улыбнулся. Свет, отразившись от стекла, сверкнул на его кафе, словно промелькнувшая звезда. Юй Чэн, конечно, это заметил. Он сощурился, разглядывая друга.

— Эй, Сяо И, когда это ты успел проколоть хрящ?

Доу Инь тоже остановился и посмотрел на Цзян Сянъи.

Он сделал это пару недель назад, как раз в тот период, когда они с Юй Чэном были в ссоре из-за Доу Иня, поэтому и не рассказал ему. А потом просто забыл. Но сейчас, в присутствии Доу Иня, ему было неловко об этом говорить. Это могло бы выглядеть так, будто он придает ему слишком большое значение.

— Давно, — коротко бросил Цзян Сянъи. — Забыл сказать.

— Прокалывать хрящ же дико больно! — Юй Чэн вспомнил о его старшем брате, который всегда о нем пекся. — А твой брат знает? Ты ему сказал?

— Еще нет, — быстро ответил Цзян Сянъи, бросив на друга предостерегающий взгляд. — И ты пока ему не говори.

Доу Инь, до этого молчавший, вдруг спросил:

— У старшего Цзяна есть брат?

Цзян Сянъи посмотрел на него. Тот выглядел растерянным, а его щеки слегка покраснелись от жары. Он неожиданно ощутил удовлетворение, похожее на месть. Точно так же, как в самом начале, когда слушал их общие воспоминания. По крайней мере, Доу Инь знал о нем не все.

Видя, что Цзян Сянъи молчит, Юй Чэн ответил за него:

— Да, это двоюродный брат Сяо И, он на несколько лет старше нас.

Мать Цзян Сянъи, Лян Ваньюй, вышла замуж и переехала далеко от родных мест. Этот двоюродный брат был со стороны ее семьи и жил не в городе Н. Но в детстве он приезжал сюда на лечение и очень сдружился с Цзян Сянъи. Они до сих пор часто общались и были ближе, чем родные братья.

Доу Инь больше ничего не спрашивал. Он достал салфетку, промокнул мелкие капельки пота на щеках и послушно кивнул.

Цзян Сянъи и Юй Чэн тоже вспотели. Сентябрьский полдень лучше было проводить в помещении с кондиционером, а они втроем бродили по улице, да еще и поднимались по лестницам. В это время в Академии было немногочисленно — студенты, скорее всего, спрятались от зноя в общежитиях.

Юй Чэн допил свой лимонад, но ему все еще было жарко. Он повел их в кафе-мороженое. Заведение было популярным, с большим выбором вкусов. Юй Чэн первым делом выбрал фисташковое.

— Купи мне, пожалуйста, — попросил он Доу Иня. — Я в туалет отойду.

Когда он ушел, в воздухе повисла неловкая тишина.

Цзян Сяньи не о чем было говорить с Доу Инем. Он выбрал мятное мороженое, заплатил и отошел в сторону, стараясь даже не смотреть на него. Мята приятно холодила, а в кафе вовсю работал кондиционер. Цзян Сяньи, наслаждаясь мороженым, оттянул ворот майки, чтобы прохладный воздух быстрее высушил пот на коже. Он не собирался поддерживать светскую беседу и планировал молча дождаться возвращения Юй Чэна, но его покой был нарушен.

— Старший, — Доу Инь виновато посмотрел на него, — не мог бы ты заплатить за меня? Я сейчас отдам.

Он держал в руках два рожка и действительно не мог расплатиться. Цзян Сяньи не стал спорить и быстро отсканировал QR-код.

Вскоре вернулся Юй Чэн и забрал у Доу Иня свое мороженое.

— Пойдемте, посмотрим учебные корпуса, а потом я отведу вас к себе в общежитие, посидим под кондиционером. Мой сосед сегодня уехал, так что нам никто не мешает.

Цзян Сяньи последовал за ними, краем глаза заметив, что цвет мороженого в руках Доу Иня до боли знакомый. Он опустил взгляд на свой мятный рожок и убедился, что это тот же самый вкус — зеленых сортов было всего два-три.

Как так вышло, что и напиток, и мороженое он выбрал такие же, как у него?

Тц.

Подражатель.

<http://bllate.org/book/13679/1212049>